У него не было способа наказать Ли Цяньсюэ и отомстить за унижение, которому он подвергся в тот год.

Су Чэнхуэй чувствовал в себе ужасный конфликт до такой степени, что даже когда Сян Кайпин уже собиралась его прогнать, он все еще не придумал, с чего начать.

Когда ее рука коснулась двери, как раз в тот момент, когда она собиралась открыть дверь и вытолкнуть его, Су Чэнхуэй порывисто произнес: "Су Цинган не ваша дочь".

Глаза Сян Кайпин расширились, и она уставилась на него шокированным взглядом. "Что ты сказал?"

"Я сказал, что Су Цинган не твоя дочь. Не нужно было так хорошо с ней обращаться, и не нужно помогать ей расквитаться и навредить Пэйчжэнь".

Ты должен знать, что Пэйчжэнь - твоя настоящая биологическая дочь". Прежде чем Су Чэнхуэй успел произнести это предложение, Сян Кайпин прервала его.

"Су Чэнхуэй". Двадцать лет назад Сян Кайпин и представить себе не могла, что мужчина, которого она любила, превратится в того, кем он был сейчас.

"Ты отказываешься от собственной дочери только для того, чтобы я не мешала Су Пэйчжэню?"

"Кайпин, о чем ты болтаешь? Как это я не признал свою дочь?"

"Как ты смеешь отрицать ее? Скажи мне, Цинган - твоя дочь?"

"Да".

"Да? И ты это знаешь?" Голос Сян Кайпин еще никогда не звучал так пронзительно.

Все ее тело дрожало, а голос был на грани срыва. Мужчина, которого она любила, единственный мужчина, которого она любила...

Это была не просто любовь. Их связывали почти родственные отношения, ведь они выросли вместе.

Однако этот человек полностью изменился.

Чтобы она не обижала его дорогую дочь, чтобы ее дочь не досаждала его официальной жене и дочери, он мог придумать такую нелепую отговорку?

"Убирайся!"

Огромный гнев, охвативший сердце Сян Кайпин, вырвался наружу в бешенстве. Она одним движением распахнула дверь, собираясь вытолкнуть Су Чэнхуэя.

"Кайпин, послушай, Цинган..."

Прежде чем он успел сказать: "Су Цинган не ваша дочь, а Су Пэйчжэнь - да", он увидел Су Цинган и Хуо Цзиняо, выходящих из лифта.

Он остановился. Слова застряли у него в горле, и он больше не мог их произнести.

Сян Кайпин все еще собиралась разразиться гневом, когда увидела, что Су Цинган вернулся. Она опустила взгляд, не желая больше произносить ни слова.

"Мама?"

Что происходит? Почему мне показалось, что Су Чэнхуэй только что упомянул мое имя?

Су Цинсань моргнула, повернулась и посмотрела на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо покачал головой, не говоря ни слова. Однако его рука лукаво ущипнула ее за центр ладони.

Су Цинган захотелось хихикнуть, хотя сейчас это было немного неуместно. Она прочистила горло, наблюдая за родителями.

"Мама, здесь холодновато. Пойдем в дом".

В Лин Сити становилось все холоднее. Теперь, когда прошел первый день нового года, было слишком прохладно, чтобы находиться на улице.

"Тебе холодно? Заходи скорее". Сян Кайпин не могла не заботиться о Су Чэнхуэ. Она прошла мимо него и схватила Су Цинсана за руку.

Она крепко сжала руку молодой женщины. В отличие от ее холодных рук, рука Сян Кайпин была очень теплой.

"Ты простудилась, не так ли? Действительно, тебе следует надевать больше одежды, когда ты выходишь на улицу".

"Это моя вина". Хуо Цзиньяо последовал за ними в дверь. "Я должна была купить пальто для Цинсана только сейчас".

"Мама, я не ребенок. Я просто сказала это, потому что боялась, что тебе холодно". Су Цинган указала на себя. "Смотри, на мне столько слоев".

"Как ты смеешь так говорить, когда у тебя такие холодные руки?"

"Так уж устроены мои руки. Мои руки и ноги мерзнут, когда прохладно. Это не имеет никакого отношения к тому, что я ношу больше или меньше".

"Этого не может быть. Вам следует обратиться к традиционному китайскому врачу, чтобы он проверил ваш пульс. Посмотрим, есть ли способ вернуть себе здоровье".

"Мама, я врач".

"Врач никогда не должен ставить диагноз сам себе - разве вы не слышали об этом?" Сердечная боль Сян Кайпин стала еще сильнее.

Уголком глаза она заметила, что Су Чэнхуэй все еще стоит на месте, не двигаясь. Ненависть охватила ее сердце с еще большей силой. "Уходи. Я больше не желаю тебя видеть".